

УДК 323.111

И. С. Прибегин

студент отделения политологии

ИСН ОНУ имени И. И. Мечникова

кв. 25, ул. Жуковского, 4, г. Одесса, 65014, Украина

(067) 104–84–09, ivanpribegin@rambler.ru

СТАТУС ИВРИТА И АРАБСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительному анализу статуса иврита и арабского языка в современном Израиле.

Ключевые слова: официальный язык, гегемонный язык, языковая идеология, языковая практика.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что языковой фактор в обществе, в том числе израильском, играет чрезвычайно важную роль. От того, какую языковую политику проводит государство, каковы ее цели и задачи, в немалой степени зависит стабильность и целостность общества, его самодостаточность, эффективное функционирование и развитие.

Среди работ, посвящённых различным аспектам этого непростого вопроса, следует особо отметить статьи таких исследователей, как Мухаммед Амара, Айелет Харель-Шалев, Цви Бекерман, Бернард Спольски и Илана Шохами, Али Джабарин.

Цель нашего исследования — провести сравнительный анализ статуса иврита и арабского языка в современном Израиле.

С момента мусульманских завоеваний в VII веке и вплоть до падения Османской империи арабский язык является гегемонным в Палестине. В то же самое время важную роль играют и некоторые другие языки, такие как, например, греческий и арамейский, позднее турецкий и, наконец, западноевропейские языки. Так, в Иерусалиме на конец XIX века в дополнение к арабскому языку используются турецкий, греческий, идиш, английский, немецкий, латынь и арамейский. Многие жители, особенно те, что живут в городах, двуязычны или даже многоязычны.

Конец османского владычества приводит к далеко идущим последствиям во всех социально значимых сферах, в том числе языковой [1, с. 2]. В 1922 г. Королевским декретом устанавливается, что официальными языками в Подмандатной Палестине являются английский, арабский и иврит (именно в таком порядке). Статья 82 гласит дословно следующее: «Все указы, официальные сообщения и официальные формуляры правительства, и все официальные уведомления местных органов власти и муниципалитетов, в сферах, которые будут предусмотрены приказом Верховного комиссара, должны быть опубликованы на английском, арабском и иврите. Эти три языка могут использоваться в дебатах и дискуссиях в Законодательном

совете и касаться любых порядков, которые будут устанавливаться время от времени, а также в государственных учреждениях и зданиях суда» [2].

После поправки, принятой в 1948 г., уже в новообразованном Израиле английский язык теряет свой прежний статус, оставляя официальными лишь иврит и арабский. Примечательно, однако, что с тех пор Государство Израиль не принимало статут, который бы чётко прописывал их юридический статус. При этом понимание содержания статьи изначально было чрезвычайно узким. В частности, во время обсуждения текста Декларации Независимости Давид Бен-Гурион заявил, что «никто не будет возражать против ... свободного использования [любого] языка, но ... государственным языком является иврит. Это не противоречит праву других резидентов на использование их [родных] языков» [3, с. 4–5].

В самом тексте декларации, которую некоторые исследователи также относят к документам, регулирующим языковые отношения в Израиле, заявлено буквально следующее: «Государство Израиль ... приложит старания к развитию страны на благо всех её жителей; оно будет зиждиться на принципах свободы, справедливости и мира...; осуществит полное гражданское и политическое равноправие всех своих граждан...; обеспечит свободу вероисповедания, совести, выбора языка, образования и культуры...» [4, с. 137; 5].

Таким образом, даже сугубо формально использование арабского языка не признаётся коллективным правом национального меньшинства, а лишь индивидуальным правом жителей страны, что, в свою очередь, существенно ограничивает возможности развития как самого языка, так и арабской общины Израйля.

Симптоматично и то, что Верховный суд, рассматривая частные иски граждан, признаёт использование арабского языка естественным правом жителей страны, как правило, даже не ссылаясь при этом на его официальный статус [3, с. 4–5].

Не способствует развитию арабского языка и довлеющая над ним угроза утраты собственного высокого статуса, исходящая от законодательных инициатив израильских «правых». Так, согласно законопроекту, внесённому в 2008 г. группой депутатов Кнессета, арабский язык, наряду с английским и русским, предлагается сделать вторым официальным языком, в то время как иврит, в случае принятия законопроекта, станет единственным «основным языком» страны. И хотя данная инициатива пока не находит достаточной поддержки в стенах парламента, она отражает реальное положение дел в языковой сфере [6].

Поэтому вслед за Бернардом Спольским и Иланой Шохами мы будем различать языковую идеологию определённого общества — взгляды на язык и его использование и языковую практику — привычные схемы предпочтения определенных языков из всех возможных вариантов [7].

Если следовать этим определениям, то можно утверждать, что на различных этапах истории Государства Израиль языковая идеология оказывала неодинаковое влияние на языковую практику общества, однако, определение и восприятие Израйля в качестве однопационального еврей-

ского государства неизменно выражалось в его моноязычной идеологии, характеризующейся, помимо прочего, институциональным пренебрежением к мультикультурной реальности [1, с. 1]. В то время как Израиль является исторически и фактически полиязычным государством, прочность одноязычной идеологии, используемой для ревитализации иврита, ведёт к существенному сужению сфер применения других языков, в том числе арабского [8, с. 1]. Эта одноязычная идеология предполагает использование одного языка — иврита во всех сферах жизни общества и, конечно, исключает предоставление соответствующего статуса любому другому языку, включая автохтонный — арабский [9, с. 34].

Рассматривая существующую в Израиле языковую практику, творчески применим предложенную Джайлсом, Борхесом и Тейлором модель так называемой «этнолингвистической жизнеспособности», упростив её динамический и прогностический характер до квазистатического. Модель предлагает набор социальных переменных, сгруппированных по трем основным направлениям: статусные факторы, демографические переменные и факторы институциональной поддержки — в наибольшей степени свидетельствующие об уровне этнолингвистической жизнеспособности. Модель утверждает, что чем большей жизнеспособностью обладают этнолингвистические группы, тем успешней они борются за сохранение своей коллективной социальной идентичности, а также поддерживают функционирование своего родного языка в различных общественных сферах. В противоположность этому этнолингвистические группы, обладающие малой жизнеспособностью, со временем утрачивают как свою уникальную коллективную идентичность, так и свой родной язык [10].

Под статусными факторами мы будем понимать экономическое благосостояние, социальное положение и символический статус языка. При этом экономический статус языка, вероятно, будет ключевым элементом его жизнеспособности. В этом свете израильские арабы, являющие собой национальное меньшинство, обладают относительно низким экономическим статусом: уровень жизни большинства из них существенно ниже среднего показателя уровня жизни еврейского населения, а зависимость израильских арабов от еврейского сектора экономики по-прежнему огромна. Вторым фактором является социальный статус языка, иначе говоря, его престижность [1, с. 3–4]. «Когда язык большинства рассматривается как предоставляющий более высокий социальный статус, большую политическую власть, сдвиг в сторону языка большинства может произойти» [11, с. 55]. Третьим фактором является символический статус языка. Здесь, положение дел демонстрирует заметные противоречия [1, с. 4]. Несмотря на свой формально высокий статус, арабский язык практически не заметен в публичной сфере [9, с. 34]. Вместе с тем, несмотря на текущее состояние и положение арабского языка в Израиле, израильские арабы воспринимают свой родной язык в качестве одного из наиболее важных маркеров собственной идентичности.

Вторая группа факторов — демографические, включает в себя: число носителей определенного языка на рассматриваемой территории, геогра-

фическое распределение этнолингвистического меньшинства, а также число смешанных браков, заключённых между представителями различных этнолингвистических групп. На сегодняшний день израильские арабы составляют около 20 % от общей численности населения страны. Помимо этого, около 3,5 млн арабоязычных палестинцев проживают на Западном берегу, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме, не говоря уже об окружающих Израиль арабских странах [1, с. 4–5]. Что касается географического распределения, то подавляющее большинство арабского населения Израиля сосредоточено в трёх зонах: около 60 % живут на севере, в Галилее, 20 % — в центре страны, ещё 10 % обитают на юге, в Негеве, оставшиеся 10 % — в шести городах со «смешанным» еврейско-арабским населением [12, с. 291]. Тем не менее даже в «смешанных» городах они в основном живут в отдельных кварталах. С точки зрения социальной лингвистики это означает, что израильские арабы используют арабский в качестве языка общения во многих областях жизни. Относительно смешанных браков, заключённых между ивритоговорящими и арабоговорящими жителями страны, можно сказать, что они рассматриваются в обществе как социально девиантное поведение. Поэтому модели поведения, существующие в языковой сфере, склонны передаваться от поколения к поколению.

Еще один набор факторов, которые значительно влияют на жизнеспособность языка, относятся к институциональной поддержке, которую тот получает [1, с. 5–6]. «К соответствующим учреждениям относятся национальные, региональные и местные органы власти, ... культурные общества, коммерческая и производственная сферы, средства массовой информации, и не в последнюю очередь образование» [11, с. 57]. Несмотря на высокий статус арабского языка, закреплённый в израильском законодательстве, именно иврит является языком бюрократии, языком высшего образования, практически всех отечественных традиционных и электронных СМИ и, самое главное, тех секторов рынка труда, которые доступны арабскому меньшинству. И хотя израильские арабы распоряжаются общинными делами посредством местного самоуправления, они, в силу централистского характера израильского правительства, не осуществляют полный контроль над ними. Поэтому из-за интенсивного и постоянного общения с правительством, арабские советы и муниципалитеты вынуждены использовать иврит во всех официальных документах. Что касается культурных обществ израильских арабов, то большинство из них использует арабский в качестве языка коммуникации, однако зачастую, особенно когда речь идёт о межнациональных отношениях, используется и иврит [1, с. 6–7].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что иврит, на сегодняшний день, является гегемонным языком в стране, в то время как арабский является социально значимым языком лишь для арабского меньшинства, по-прежнему играющего едва заметную роль в публичной сфере.

Список использованной литературы

1. Amara M. The Vitality of the Arabic Language in Israel from a Sociolinguistic Perspective / M. Amara // Adalah's Newsletter. — 2006. — № 29. — С. 1–11.
2. The Palestine Order in Council [Електронний ресурс] // United Nations Informational System on the Question of Palestine — 1922. — Режим доступа к журн.: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/C7AAE196F41AA055052565F50054E656>
3. Harel-Shalev A. Arabic as a Minority Language in Israel: A Comparative Perspective / A. Harel-Shalev // Adalah's Newsletter. — 2005. — № 14. — С. 1–10.
4. Bekerman Z. Israel: Unsuccessful and Limited Multicultural Education / Z. Bekerman // SA-eDUC JOURNAL / Special Edition on Education and Ethnicity. — 2009. — № 2(6). — С. 132–145.
5. Декларация Независимости Государства Израиль [Электронный ресурс] // Еврейское агентство для Израиля — 1948. — Режим доступа к журн.: [http://www.jafi.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish % 20Life/Festivals/Independence % 20Day](http://www.jafi.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish%20Life/Festivals/Independence%20Day)
6. Plan S. MKs: Make Hebrew the only official language [Электронный ресурс] / S. План // HAARETZ. — May 19, 2008. — Режим доступа к журн.: <http://www.haaretz.com/print-edition/news/mks-make-hebrew-the-only-official-language-1.246058>
7. Spolsky B. The Languages of Israel Policy, Ideology and Practice / B. Spolsky, E. Shohami // Bilingual Education and Bilingualism — Clevedon: Multilingual matters — 1999. — С. 302.
8. Spolsky B. Introduction / B. Spolsky, E. Shohami // Language Education of Minority Children. — MA: Newbury House, 1972. — С. 1–10.
9. Jabareen A. Language policy and the status of Arabic in Israel / A. Jabareen // Jami'a: Al-Qasemi. — 2005. — № 9 — С. 24–46.
10. Giles H. Towards a Theory of Language in Ethnic Group Relations / H. Giles, R. Y. Bourhis, Taylor D. M. // Language, Ethnicity and Inter-group Relations. — New York: Academic Press, 1977. — С. 307–343.
11. Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism / C. Baker. Multilingual matters, 2011. — С. 512.
12. Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее / Т. А. Карасова. — М.: Наталис: Ин-т востоковедения РАН, 2009. — 528 с.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014

І. С. Прибегін

відділення політології

ІСН ОНУ імені І. І. Мечникова

кв. 25, вул. Жуковського, 4, м. Одеса, 65014, Україна

СТАТУС ІВРИТУ ТА АРАБСЬКОЇ МОВИ У СУЧАСНОМУ ІЗРАЇЛІ: ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ

Резюме

Стаття присвячена порівняльному аналізу статусу івриту та арабської мови у сучасному Ізраїлі.

Ключові слова: офіційна мова, гегемонна мова, мовна ідеологія, мовна практика.

I. Pribegin

Department of Political Science

ISS ONU named after I. I. Mechnikov

r. 25, st. Zhukovsky, 4, Odessa, 65014, Ukraine

**STATUS OF HEBREW AND ARABIC IN MODERN ISRAEL:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Summary

Article is devoted to a comparative analysis of the status of Hebrew and Arabic in modern Israel.

Key words: official language, hegemonic language, language ideology, language practice.